

Я ДОЛГО думал, в какой форме провести беседу о своей работе над «Молодой гвардией», и решил выбрать несколько вопросов, которые действительно могут вас заинтересовать, потому что в общем работа любого пишущего человека над произведением более или менее похожа. А вопросы, которые, мне кажется, могут вас интересовать и которые интересуют даже просто читателей, главным образом, связаны с тем, насколько роман соответствует действительности, сколько там вымысла и сколько там фактического материала. Причем можно попутно ответить еще на один вопрос, тот вопрос, который часто ставят и, по-моему, совершенно незакономерно, каким образом на основании фактического материала и только что происшедших событий можно было так быстро написать произведение.

Я, конечно, располагал очень большим фактическим материалом для того, чтобы написать эту вещь. Во-первых, там работала очень долгий срок комиссия ЦК комсомола. Она стенографически записала всех и вся, кто хоть как-нибудь был связан или что-нибудь знал о «Молодой гвардии»: родителей, учителей и что-нибудь знавших о молодогвардейцах. Так что это была огромная папка фактического материала, очень разностороннего, касающегося каждого, даже самого рядового из молодогвардейцев. Там были опрошены несколько сот лиц. Если считать, что я сам туда поехал, пробыл там месяц и также шел по следам этой комиссии, то можно представить себе, что я мог иметь все до мельчайших деталей: знал о характере, о наружности, о взаимоотношениях и т. д., не говоря о том, что я весь месяц жил у родни Кошевого и ко мне приходили родители других молодогвардейцев.

С точки зрения чисто бытового материала и обстановки, события, условия моей собственной биографии мне во многом помогли по двум причинам: во-первых, я по образованию незаконченный горный инженер, имевший много дел как раз с угольными районами страны, бывал в шахтах, начиная от Сучанских бассейнов и Подмосковского бассейна и кончая Донбассом. Кроме того, я около двух лет работал на Северном Кавказе (в городе Ростове-на-Дону), когда он обнимал много областей и в его состав входил Шахтинский округ, и я, как инструктор, очень много бывал там. Наконец, когда я сам начинал свою революционную деятельность, то есть был партизаном, я также очень много дел имел, был просто связан с Сучанскими угольными колями. И поэтому жизнь шахтеров, даже чисто производственная, — хотя бы такие факторы, как они работают, каковы шахты в Донбассе, что это за поселки, как они строились и создавались, — мне была хорошо известна, и здесь не требовалось тратить никаких дополнительных усилий.

Это вам характеризует, насколько я был абсолютно полон фактическим материалом.

И здесь же можно сразу ответить на вопрос удивления, каким образом мне удалось в такой короткий срок написать роман на фактическом материале. Именно потому и удалось, что все это мне было совершенно знакомо. Я все это знаю для того, чтобы об этом написать. При одном, разумеется, условии, ведь трудность написания на фактическом материале начинается тогда, когда автор вынужден считать себя с каким-то общественным положением своего героя, не имеет права особенно залезать в его личную жизнь, затруднен в том смысле, чтобы полностью и целиком располагать своей палитрой. Какого-нибудь крупного стажановца напечатает с юмором, а он обидится. А если вы, имея перед собой какой-нибудь материал, сразу

даете себе ясный ответ: я буду писать все-таки не фактическую историю, а роман, я буду употреблять сколько угодно вымысла и, как хочу, буду располагать своим материалом, то все эти факты являются только огромным подспорьем. Мало того, многого вы и придумать бы не могли.

Особенность «Молодой гвардии» именно и состоит в том, что я писал совершенно свободно, не считаясь, было это или нет. Тогда этот огромный фактический материал только облегчил мне дело, я мог не задумываться и не искать, все у меня было под руками.

Это является первым коренным ответом, почему в такой короткий срок, сразу по путям событий, мне удалось это создать. Прежде всего потому, что мне это все было очень хорошо из-

делать, и в данном случае я никого в романтические, дружеские, любовные отношения не ставил.

Это все-таки дало мне дополнительные трудности в некоторых случаях, может быть, даже ослабив силу воздействия многих страниц и глав романа.

...Это можно пояснить на конкретном примере. Представьте себе, что у Олега Кошевого установилась дружба с Ниной Ивановой. Она в реальной действительности не представляла собой ничего выдающегося среди других молодогвардейцев. Это была просто хорошая девушка, которая была связана от штаба, в начале своей деятельности она действительно была послана связной в Сталинскую область от Донбасса. Это, собственно, все, что можно сказать о ее биографии. Все попытки уточнить и выяснить о ней что-нибудь мало-мальски выделяющее ее среди других рядовых членов «Молодой гвардии» окончились безуспешно. Мне все говорили: «Девушка?! — много таких девушек». В то же время ясно было, что, если я не мог Олега Кошевого поставить в какие-нибудь искусственные отношения, я должен был этот персонаж вводить. Мне он был для хода романа не нужен. Он для меня получался лишним героем в произведении, без которого я мог бы обойтись. Я говорю сейчас с точки зрения именно чисто профессиональной.

Это пример того, где фактический материал усложнил дело и где я не мог обойтись без того, чтобы его оставить.

...Гораздо сложнее вопрос был там, где нужно было передавать действительные события и действительно совершенные этими молодогвардейцами подвиги. И здесь мне совесть подсказала, что если я покажу такое дело и совершенно не упомяну там некоторых людей, которые в этом деле участвовали и, в конечном счете, патристически погибли, это будет как-то нехорошо перед их памятью. И получалось, таким образом, что уже когда роман в сущности развернулся и развернулись основные герои и характеры, мне все равно приходилось вводить еще и еще по характеру романа десятистепенных людей, и все же мне нужно было о них написать и, значит, нужно было что-то сказать об их наружности, об их характере...

...Вопрос: Стали бы Вы опять писать вещь на фактическом материале с сохранением фамилий?

Фадеев: Это зависит именно от характера самого материала. Почему? Я не зарекаюсь. Вообще, это было не принято в прошлом и вуалировано. Но мне кажется, что писать ряд автобиографических вещей с сохранением своих имен, с точки зрения воздействия на читателя и привнесения какой-то особенной интимности, имело бы большое значение. Совсем старинная манера, тургеневская, была такая: «еду в вагоне», или у Куприна: «собралась, разговорились», или чеховско-бунинская, где без всякой мотивировки говорят от «я», но такое впечатление, что это может говорить другой человек. Внесение того, что это именно я и что это было со мной и с моими товарищами, дает не ограничение, а какую-то большую свободу и должно очень усилить вещь. И я сам хочу попробовать несколько рассказов, как раз из периода своей молодости, о гражданской войне, о которой я писал, написать от «я» и с соблюдением фамилий и с большой откровенностью.

Вопрос: Вероятно, будет кинокартина «Молодая гвардия»?

Фадеев: Я сам не буду работать ни для кинокартины, ни для театра, но я думаю, что кто-нибудь сделает.

Вопрос: Сколько времени заняла работа над «Молодой гвардией»?

Фадеев. Писал я ее один год и девять месяцев, а готовился еще месяца четыре, но не целиком. В сентябре 1943 года я получил этот материал, а закончил в середине декабря 1945 года.

Александр
ФАДЕЕВ

«ЭТО МНЕ БЫЛО ЗНАКОМО...»

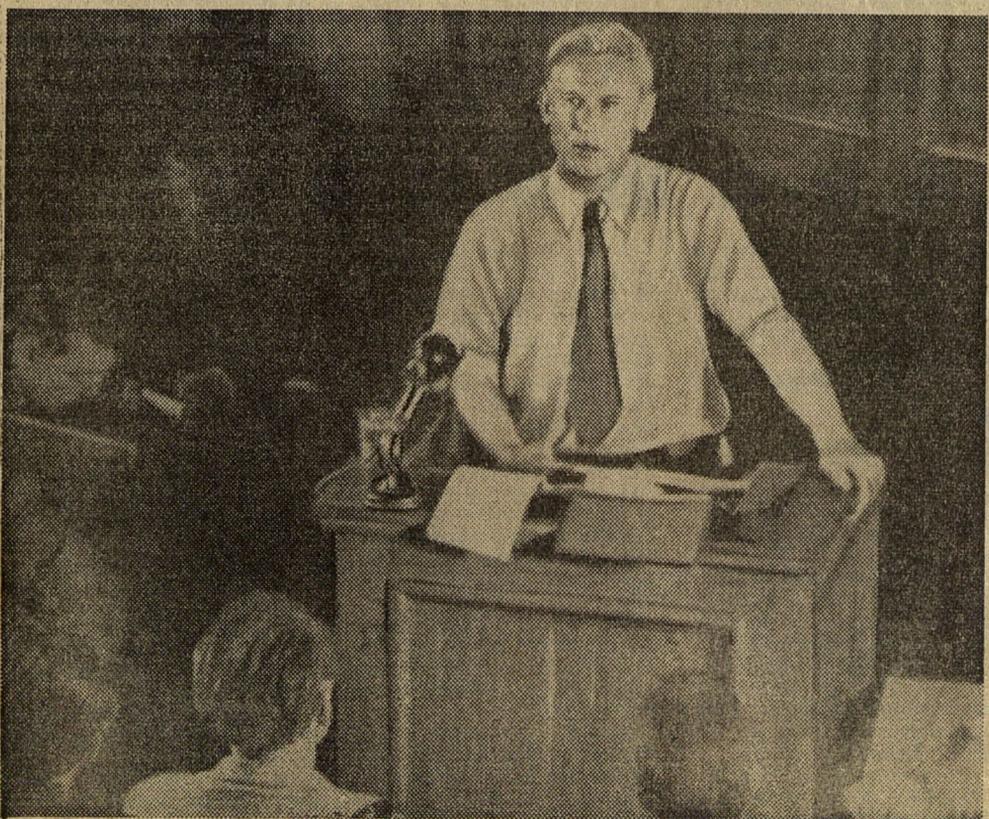
Сложная творческая история романа А. Фадеева «Молодая гвардия» широко известна. Известно и то, как ответственно отнесся он к критическим замечаниям, высказанным партийной общественностью.

Предлагаемые ниже фрагменты из неопубликованной стенограммы выступления А. А. Фадеева на конференции писателей 10 апреля 1946 г. (публикация подготовлена Е. И. Лямниной) приводят нас к творческим истокам романа, которому Александр Александрович Фадеев отдал так много сил своего большевистского, писательского сердца...

вестно, потому, что я действительно обладал огромным запасом фактов и потому, что я дал свободу своему художественному вымыслу, худсасал так, как мне нравилось, хотелось и как я хотел видеть.

При этом кардинальным и основным условием все же есть, конечно, некоторые пределы, которые я уже сам себе поставил просто как художник. Во-первых, я решил, что поскольку я не меняю фамилий, я все-таки буду стремиться передать в той мере, как я это мог постичь, как можно более правильно их характеры и наружность, за исключением отдельных эпизодических героев, которыми я не так заинтересовался, а может быть, и не знал их наружности и черт характера. В отношении всех основных героев я решил соблюдать большую или меньшую точность в изображении их характеров. Правда, я убежден, если спросить отца, мать и товарищей, похожи ли, они могут сказать, что не похожи. Трудно сделать это фотографически, но я преследовал внутреннее стремление.

Во-вторых, я постеснялся ставить, скажем, в романтические отношения людей, если они в них не состояли. С точки зрения чисто профессиональной, вы представляете себе, что при наличии двух таких героев, как Кошевой и Ульяна Громова, и романтической встречи, которую я придумал, с конем, по законам строгого строения романа было бы легче, выгоднее, удобнее дальше именно их поставить в романтические отношения и проводить их дружбу через весь роман. Это могло бы быть очень пронзительно и убедительно, но этого не было. И так как они люди живые, то внутренняя совесть мне подсказывала, что этого не стоит

Выступает Александр Фадеев